

*На правах рукописи*

**КОНЕВ Андрей Николаевич**

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛЕГАЛИЗАЦИЯ  
(ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ТЕХНИКА)**

Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;  
история учений о праве и государстве

**АВТОРЕФЕРАТ**

**диссертации на соискание ученой степени  
кандидата юридических наук**

Владимир  
ВЮИ ФСИН России  
2012

Работа выполнена на кафедре государственно-правовых дисциплин Федерального казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний».

**Научный руководитель:** доктор юридических наук, профессор,  
заслуженный деятель науки РФ  
*Баранов Владимир Михайлович*

**Официальные оппоненты:** доктор юридических наук, профессор,  
заслуженный юрист РФ  
*Исаков Владимир Борисович;*  
доктор юридических наук, профессор,  
заслуженный деятель науки РФ  
*Ромашов Роман Анатольевич*

**Ведущая организация:** ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»

Защита состоится 15 февраля 2012 года в 9.00 на заседании диссертационного совета ДМ 229.004.01 при Федеральном казенном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний» по адресу: 600020, г. Владимир, ул. Б. Нижегородская, 67е. Конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний».

Автореферат разослан 11 января 2012 года.

Ученый секретарь  
диссертационного совета



С.В. Назаров

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы диссертационного исследования.** Со сменой политической эпохи в конце прошлого столетия в Российском государстве в социальной инфраструктуре начался активный и неуклонный рост новых, до этого нетрадиционных форм и видов социальных отношений, практическое освоение многих из ранее запрещенных в советские времена сфер экономической деятельности, наполнение их все более многообразным содержанием и субъектным составом. Это вызвало кардинальную переориентацию правосознания граждан, когда наряду с общественными, коллективными интересами на передний план все чаще стали выдвигаться узкогрупповые, частные потребности и все реже обнаруживаться стремление к закреплению их легального статуса. Как следствие, на данный момент довольно высокие уровни накопленных в российском обществе социальных капиталов имеют нелегальный характер. Под влиянием коррупции многие значимые социальные связи российских граждан и должностных лиц становятся теневыми и не регламентируются не только юридическими предписаниями, но и иными социальными нормами.

Подобное положение сложилось в определенной степени благодаря сохраняющемуся на всех уровнях государственного механизма формально-бюрократическому характеру управленческой деятельности, его медлительности и функциональной неопределенности, а порой и полного самоустранения государственных институтов от регулирования инновационных социальных процессов. В итоге во многих производственных сферах на потребительском рынке, рынке оказания посреднических услуг и обслуживания возникли сложные ситуации, которые в отсутствие открытости и легальности во взаимоотношениях власти и общества нередко перерастают в глубокие остросоциальные конфликты и проблемы.

Одним из эффективных средств предотвращения разрывов в контактах общества и государства, недопущения рефлексивного «выхода» граждан за пределы правового поля, объективного признания социальной полезности и, напротив, обоснованного ограничения опасной (вредоносной) деятельности является юридическая легализация.

Актуальность исследования юридической легализации определяется, прежде всего, тем, что данный феномен обладает уникальным набором эффективных средств правового регулирования, вбирающего в себя как право-

мочия отдельных субъектов по ее инициации (лицензирование, льготы), так и волевые, властные механизмы принуждения по ее осуществлению (аккредитация, налогообложение). Многообразием отличается и арсенал форм внешнего проявления, начиная от одномоментных вербальных, визуальных и документных видов и заканчивая комплексными, длящимися процедурами (ратификация многосторонних договоров и соглашений, признание государств и их союзов).

Сегодня практически невозможно указать сферы правореализации, в которых не используются прямо или косвенно, в большей или меньшей степени, инструменты юридической легализации. В то же время при очевидной универсальности применения данный технико-юридический феномен к настоящему моменту не получил полномасштабного общетеоретического освещения и, соответственно, должного научно-методологического обеспечения практики его реализации.

Объективная потребность общеправового анализа юридической легализации обусловлена тем, что ее воздействию могут быть подвергнуты фактически любые предметы и явления правовой сферы<sup>1</sup>, социального бытия (нотариальное удостоверение, регистрация права собственности). Вместе с тем, для того чтобы служить надежной, долговременной основой поддержания и развития стабильных правоотношений, для юридической легализации в отдельных случаях необходимы изъятия и исключения, установление императивных обязанностей по ее осуществлению, фиксация запретов дискреционности должностных полномочий. В наиболее значимых областях частного правового характера (кредитная сфера, производство пищевых продуктов) главным условием юридической легализации должно стать государственное санкционирование как залог безопасного развития каждого контрагента социального взаимодействия и в целом всего общества.

Актуальность скрупулезной характеристики юридической легализации предопределена ее многофункциональностью. Как и любой технико-юридический инструментарий, данный феномен может использоваться не

---

<sup>1</sup> См.: Барков А.В. Легализация правовой модели социального (семейного) узурфрукта: достоинства и недостатки // Гражданское право. – 2010. – № 1. – С. 24–26; Фокин Г.В. Легализация интеллектуальной собственности // Юрист. – 2011. – № 18. – С. 38–42; Лесников П.А. Легализация транспортных средств, ввозимых физическими лицами на таможенную территорию Российской Федерации: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2011; Терехин В.А. К вопросу о легализации судебной практики как источника права // Правовая политика и правовая жизнь. – 2011. – № 3. – С. 142–143; ст. 26 «Лицензирование деятельности по проведению организованных торгов» Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 325-ФЗ «Об организованных торгах» // Российская газета. – 2011. – 26 ноября.

только для подтверждения правомерности той или иной социально полезной деятельности, но и, напротив, вполне «пригоден» для сокрытия противоречащих общественным интересам частных (порой корыстных) целей и задач.

Не только осуществление юридической легализация, но и ее запрет, ограничение оказывают весомое влияние на реализацию прав и свобод граждан, затрагивают интересы практически всех слоев населения. Многие проблемы юридической легализации имеют остро дискуссионный в социальном измерении характер, находятся на стыке права, традиций, обычаев, морали, религиозных устоев и светской (гражданской) жизни. Весьма рельефно это проявляется в сфере легализации трудовой миграции. Беспрецедентный исторический пример, сохраняющий в общественном сознании исключительно негативный оттенок, – это легализация итогов приватизации государственной (общенародной) собственности.

Юридическая легализация – эффективное средство поддержания правопорядка и законности, борьбы со многими видами противоправных деяний, в том числе с организованной преступностью и коррупцией. В то же время ошибки при ее осуществлении, связанные в первую очередь с установлением оснований и предмета легализации, вызывают обратный эффект – рост числа легальных сфер нарушений прав и свобод граждан, обновление и расширение субъектного состава преступности. К таким последствиям привела легализация употребления алкоголя за рулем, азартных игр.

В последнее время увеличилось число случаев применения гражданами травматического оружия, повлекших тяжкие последствия<sup>1</sup>. В условиях социальной нетерпимости, расслоения населения по уровню благосостояния, отсутствия культуры обращения и навыков применения оружия в обществе пропагандируется еще более опасная идея – легализация короткоствольного оружия<sup>2</sup>.

Актуальность теме исследования придает характер и объем финансово-бюджетных потерь Российского государства в связи с наличием возможностей использования юридической легализации в качестве средства преступной деятельности. Так, по различным экспертным данным, размер

---

<sup>1</sup> За последние пять лет из травматического оружия убито 65 человек, совершено около 2 тысяч преступлений. См.: *Фалалеев М.* Электронный сейф. В МВД предлагают снять лишние барьеры в обороте оружия // *Российская газета*. – 2011. – 11 апреля; *Богданов В.* Стреляли театрально. Криминальная стычка состоялась возле главного храма оперы и балета // *Российская газета*. – 2011. – 2 сентября.

<sup>2</sup> См.: *Выжutowич В.* Товарищество по оружию // *Российская газета*. – 2011. – 25 ноября.

теневой экономики в России доходит до 40% ее валового внутреннего продукта<sup>1</sup>. Но если преступные организации успешно используют пробелы и дефекты механизма легализации, то государственные органы нередко проявляют медлительность в принятии одобряемых обществом легализационных мер<sup>2</sup>.

Сегодня необходима не только борьба с легализацией преступных доходов, иных предметов криминальной деятельности традиционными методами криминологии, криминалистики, судебно-бухгалтерской экспертизы, финансового мониторинга, оперативно-розыскной деятельности, но и разработка новых технико-юридических моделей, и в первую очередь, совершенствование самого механизма юридической легализации и его процедуры по пути устранения предпосылок использования в качестве негативного, антисоциального легализующего средства. Иными словами, мощной государственной мерой противодействия должна стать непосредственно сама юридическая легализация.

Значимость исследования юридической легализации многократно возрастает в связи с усилением позитивных тенденций и динамики международной интеграции России. Как верно отмечает Д.Г. Манько, «значение легализации существенно возрастает на современном этапе формирования транснационального мира, когда правовые системы современных государств должны иметь необходимые механизмы признания, придания юридической силы, разрешения и узаконения определенных объектов, субъектов, действий, как на внутригосударственном, так и на международном уровнях. Здесь необходимо создание эффективных процедур сотрудничества государств в сфере легализационной деятельности посредством выработки унифицированного подхода к определению понятия легализации, видов и форм ее осуществления»<sup>3</sup>.

Отмеченные обстоятельства актуализируют необходимость проведения специального общеправового монографического исследования юридической легализации, анализа проблем ее реализации, социальной обоснованности, вызываемых правовых и иных следствий.

**Степень научной разработанности проблемы.** При всей важности рассматриваемой темы как в целом для государства, так и социума, отдельных индивидуумов диссертационная проблематика исследована в основном в

---

<sup>1</sup> См.: Телегина Н. Всем выйти из тени // Деловой журнал РБК. – № 7. – С. 43.

<sup>2</sup> См.: Богданов В. Наркоманов предложили сажать // Российская газета. – 2011. – 23 ноября.

<sup>3</sup> Манько Д.Г. Легализация как правовая процедура: Дис... канд. юрид наук. – Одесса, 2010. – С. 3–4.

сугубо отраслевом ракурсе<sup>1</sup>. В общеправовом аспекте на сегодняшний день проблема юридической легализации остается малоизученной<sup>2</sup>.

Между тем, российское и международное право содержат множество уникальных, самобытных и весьма эффективных приемов и средств юридической легализации, правовая природа и практика реализации которых нуждаются в общетеоретическом осмыслении. Отдельный пласт познания образуют актуальные политико-социальные сферы практической реализации юридической легализации, без внимания к которым и разработки мер легализирующего либо делегализирующего характера существующие в них проблемы и противоречия способны перерасти в существенные преграды и угрозы цивилизованному поступательному развитию России.

**Объектом диссертационного исследования** являются общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением юридической легализации.

**Предмет исследования** – юридическая легализация как форма и процесс юридической деятельности, а также технико-юридическая конструкция, обладающая специфическими чертами и функциональными возможностями в условиях современной юридической действительности.

**Цель диссертационного исследования** заключается в раскрытии сущности и проявлений юридической легализации как целостного, многогранного явления правовой сферы. Цель исследования включает в себя выявление и теоретико-правовой анализ основных признаков феномена, формулирование авторского определения понятия «юридическая легализация», установление ее ценности для эффективного развития правовой системы, раскрытие наиболее актуальных сфер реализации, выявление дефектов применения и причин их возникновения, выработку рекомендаций по повышению эффективности и путей совершенствования.

---

<sup>1</sup> Преобладающая часть исследований (по подсчетам диссертанта, более 50 диссертационных работ) посвящена профилактике, предупреждению и раскрытию преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем. См. также: Пути повышения эффективности взаимодействия подразделений Министерства внутренних дел РФ с другими государственными органами в области противодействия легализации преступных доходов (стратегический и прикладной аспекты): Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2005; Легализация преступных доходов как угроза экономической безопасности России: теория, практика, техника гармонизации международно-правовых и национальных механизмов противодействия: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова, Л.Л. Фитуни. – Н. Новгород, 2009; Легализация преступных доходов и коррупция в органах государственной власти: теория, практика, техника противодействия: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова, Л.Л. Фитуни. – Н. Новгород, 2010.

<sup>2</sup> См.: *Ельцов А.Н.* Легализация документов: вопросы теории и практики: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2009.

Для достижения поставленной цели определены **основные задачи**:

- проанализировать содержащиеся в научной литературе подходы и позиции по теме исследования;
- выявить существенные признаки и сформулировать авторское определение понятия «юридическая легализация»;
- определить место и функциональное назначение юридической легализации в правовой системе;
- раскрыть специфику юридической легализации документов, а также разработать классификацию ее видов;
- обосновать с моральной и правовой позиций перспективы легализации в России эвтаназии, аргументировать отказ от легализации проституции;
- уточнить и дополнить меры противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем;
- сформулировать рекомендации, способствующие совершенствованию практики реализации юридической легализации.

**Методологическую основу исследования** составил диалектический метод познания правовой действительности, позволивший рассмотреть вопросы юридической легализации в неразрывном единстве с другими правовыми явлениями.

В процессе исследования применялись общенаучные (анализ и синтез, логический, индукция и дедукция, моделирования, системно-структурный, функциональный, сравнительный), специальные (статистический, конкретно-социологический, психологический), частнонаучные (сравнительного правоведения, формально-юридический, толкования норм права) методы.

**Теоретической основой диссертации** являются исследования отечественных и зарубежных ученых-юристов, специалистов в области теории государства и права и отраслевых юридических наук, политологов, психологов, социологов, философов и представителей других отраслей знаний.

В ходе исследования диссертант опирался на труды С.С. Алексеева, П.В. Анисимова, Л.Ф. Апт, В.К. Бабаева, М.И. Байтина, В.М. Баранова, П.П. Баранова, С.В. Бахвалова, Ю.Е. Безкоровойной, Н.С. Бондаря, Н.А. Власенко, Р.Б. Головкина, М.Л. Давыдовой, А.А. Демичева, Е.Н. Дубининой, Е.Н. Ельцова, Т.Д. Зражевской, В.Б. Исакова, В.Н. Карташова, Т.В. Кашаниной, В.Я. Кикотя, Д.А. Керимова, С.В. Кодана, В.И. Крусса, В.В. Лазарева, А.В. Малько, Д.Г. Манько, Н.И. Матузова, А.Н. Миронова, А.И. Овчинникова, А.С. Пиголкина, С.В. Полениной, Т.Н. Радько, Р.А. Ромашова, О.Ю. Рыбакова, И.Н. Сенякина, В.Н. Синюкова, В.М. Сырых, Н.Н. Тарасова,

Ю.А. Тихомирова, В.А. Толстика, А.Г. Хабибулина, Т.Я. Хабриевой, О.И. Цыбулевской, Б.С. Эбзеева, А.И. Экимова.

Проблемы совершенствования правотворческой и правоприменительной практики, применительно к заявленной в диссертации проблематике, освещались в трудах представителей отраслевых юридических наук:

– уголовного права и процесса, судостроительства – В.А. Абакановой, А.А. Александрова, К.Н. Алешина, А.И. Алешкина, В.М. Алиева, Е.Ю. Андрониковой, Д.В. Бахарева, А.С. Босхолова, В.Б. Букарева, А.А. Булаева, Ю.В. Быстровой, А.А. Ганихина, С.М. Гусейновой, Д.Б. Жамбалова, Я.М. Злоченко, А.С. Иванова, Н.Н. Ковтуна, С.Ю. Коростелева, Ю.В. Короткова, А.М. Кочарян, С.К. Крепышевой, А.П. Кузнецова, В.Н. Кужикова, Л.Н. Куровской, В.В. Лаврова, А.Н. Лисина, Т.В. Молчановой, В.А. Никулиной, П.Н. Панченко, О.Л. Педун, Е.В. Плешковой, М.П. Полякова, Ю.В. Радзевановской, Д.В. Рыбакова, О.В. Сабаниной, В.В. Сверчкова, А.В. Соловьева, И.Г. Тер-Аванесова, В.И. Третьякова, И.С. Тумакова, З.А. Тхайшаова, Б.Г. Цэдашиева, А.А. Шебунова, Е.В. Щегловой, Н.В. Юсупова, О.Ю. Якимова;

– международного права, сравнительного правоведения – И.П. Блищенко, Д.В. Беседина, В.Г. Буткевича, В.С. Верещетина, Г.М. Даниленко, Г.Т. Гереева, Э.А. Иванова, Г.В. Игнатенко, И.И. Лукашука, П.А. Кенсовского, Ю.М. Колосова, Т.А. Орлова, В.О. Саруханян, В.Е. Чиркина.

**Нормативной основой** выступили: Конституция РФ 1993 года; федеральное конституционное законодательство; федеральное законодательство; правовые акты Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти РФ; законодательство субъектов Российской Федерации; общие и региональные международные правовые акты.

**Эмпирическая база исследования** включает решения и определения международных, зарубежных, российских судебных и административных инстанций различного уровня; данные правовой статистики и мониторинга; результаты социологических исследований и наблюдений.

**Научная новизна исследования** состоит в том, что оно является одним из первых общетеоретических комплексных монографических исследований юридической легализации, которое основывается на действующем законодательстве с учетом становления и динамики современных общественных отношений. Юридическая легализация рассмотрена с более широких позиций в качестве целостного правового явления, имеющего общеправовой статус. Доказано, что любой вид юридической легализации должен облекаться в за-

конные формы регламентации, в связи с чем ее главным источником выступает государство.

**На защиту выносятся следующие основные выводы и положения:**

1. Юридическая легализация – акт волеизъявления уполномоченного субъекта в правотворческой, правоприменительной либо интерпретационной форме, закрепляющий результат проведенной процедуры признания правомерности отдельных действий либо алгоритмов юридически значимого поведения участников правоотношений.

2. Объектом юридической легализации выступает правомерное поведение участников правоотношений и (или) правомерность их юридического статуса. Предметом легализации является содержание правоотношения, то, по поводу чего его участники вступают в юридически значимое взаимодействие.

3. Принципами юридической легализации являются легальность, легитимность, формальность. Игнорирование в ходе реализации юридической легализации их взаимозависимости, неразрывности и комбинационной целостности свидетельствует о злоупотреблении юридической легализацией.

4. Юридическая легализация в правовой системе: выступает средством реализации действия встречных, конкурирующих прав и свобод человека и гражданина; позволяет выделить на основе объективной оценки компетентности правовой статус соответствующего субъекта; эффективно ограничивает удовлетворение частных интересов; исключает и нейтрализует проникновение в правовое пространство рисков и угроз общественной безопасности; позволяет развивать на принципе равенства социальное взаимодействие и рыночную конкуренцию; выступает эффективным оперативным средством правоприменительной практики, в том числе в сфере охраны правопорядка.

5. В инструментальном аспекте легализацию следует рассматривать и как средство декриминализации деяния, и как средство его криминализации. В первом случае речь может идти о признании правомерным и наделении официальным правовым статусом поведения, ранее квалифицируемого в качестве преступного: спекуляция, валютные операции, тунеядство, бродяжничество. Легализация с целью криминализации обусловлена изменением общественных отношений, повлекших появление новых социальных опасностей, что вызывает потребность их формальной квалификации в качестве составов преступлений (преступления в сфере компьютерной информации, экологические преступления, преступления против мира и безопасности человечества).

6. Приоритетными направлениями реализации юридической легализации, обладающими высокой правовой, социальной, моральной, экономической значимостью, выступают проблемы легализации юридических документов, эвтаназии, проституции, доходов от преступной деятельности.

7. Юридическая легализация документов относится к числу наиболее распространенных в правовом пространстве, как по формам осуществления, так и по видам проявления. В связи с этим предлагается новаторская классификация юридической легализации документов: в зависимости от количества приемов легализации применительно к определенному юридическому документу (простая и сложная); по составу субъектов легализации юридических документов (индивидуальная и коллективная); по соответствию субъекта, от которого исходит юридический документ, субъекту, осуществляющему легализацию (авторская, делегированная, комбинированная); в зависимости от типа носителя юридического документа (письменная и электронная); по последствиям и роли, которые имеет легализация для правовых отношений (основная и производная); в зависимости от необходимости выполнения определенных действий по легализации (с обязательным порядком и с альтернативным порядком придания юридической силы); в зависимости от закрепления требования осуществления приема легализации в пределах определенного срока (с установленным сроком и без установленного срока); в зависимости от того, является легализация возможным или должным актом поведения (легализация-право и легализация-обязанность).

8. Основными технико-юридическими приемами легализации правовых документов являются: подписание документа, скрепление печатью, утверждение, нотариальное удостоверение, государственная регистрация, ратификация, опубликование.

9. Современное общественное сознание и законодательная практика имеют диаметрально противоположные подходы к пониманию сущности и значения эвтаназии, проблем реальности ее юридической легализации. Системный анализ свидетельствует в пользу юридической легализации эвтаназии, под которой следует понимать сознательную и преднамеренную юридически легализованную деятельность (бездеятельность) квалифицированного медицинского работника, которая направлена на прекращение физических, психических, моральных либо иных страданий пациента, обусловленных его неизлечимой болезнью, и влечет за собой его смерть в безболезненной или минимально болезненной форме при условии, что указанная деятельность осуществляется бескорыстно по настоятельной, осознанной и единотрактую-

мой просьбе пациента либо его законного представителя, полностью, объективно и своевременно осведомленного о ее результатах.

10. Недопустимость легитимации проституции обусловливается отсутствием экономического эффекта, наличием открытого противоречия религиозным устоям и постулатам, формированием угрозы стабильности нравственности, расширением сфер и форм насилия, укреплении преступной сферы, увеличением неконтролируемых миграционных потоков.

11. С общетеоретических позиций модифицировано определение понятия «легализация денежных средств и иного имущества», которое трактуется как умышленное действие, выражающееся в совершении финансовых операций или иных сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными незаконным способом, а равно в использовании таких средств или имущества, направленное на придание им законного вида.

12. Вводится в научный оборот обобщающая категория «метод противодействия легализации преступных доходов» как система приемов, способов государственно-властного воздействия, применяемых органами государственной власти и их должностными лицами в установленных правовых формах, в рамках отведенной компетенции в целях должной защищенности экономических отношений.

13. Легализация результатов оперативно-розыскной деятельности может рассматриваться не только в ретроспективном ключе. Законодательное оформление оперативно-розыскной деятельности не позволило окончательно снять вопрос о легализации как специфической методологической концепции. В современных условиях легализация результатов оперативно-розыскной деятельности представляет собой процесс подбора приемлемой юридической формы, при помощи которой значимая оперативно-розыскная информация представляется в сферу публичной уголовно-процессуальной аргументации.

**Теоретическая значимость диссертационного исследования** определяется его актуальностью, новизной, научно обоснованными и аргументированными выводами и предложениями.

Основные положения работы позволяют с более широких позиций подойти к понятию, признакам, месту и роли юридической легализации в механизме правового регулирования и системе юридического воздействия. Материал диссертации дополняет и развивает многие разделы теории государства и права, отраслевых юридических наук и международного права. Работа позволяет привлечь внимание к наиболее важным и перспективным

направлениям научных исследований, может быть полезна ученым различных специальностей при написании диссертаций, монографий и других научных работ.

**Практическая значимость работы** заключается в том, что разработанные автором выводы и предложения могут быть использованы субъектами практики реализации юридической легализации, а также другими ее участниками для более правильного применения форм правового взаимодействия в конкретной социально-правовой ситуации, способствовать предупреждению ошибок в ходе правореализации. Материалы диссертации являются базой и для иных видов юридической деятельности: правотворческой, право-систематизирующей, интерпретационной и правоприменительной.

Отдельные положения и рекомендации могут послужить средством повышения уровня правосознания и правовой культуры должностных лиц, усилению активности граждан, их коллективов и организаций в деле защиты и самозащиты своих прав и законных интересов.

**Апробация результатов исследования.** Основные положения диссертации нашли отражение в 10 научных публикациях автора объемом 22,7 п. л., в том числе 5 – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований; внедрены в учебный процесс Нижегородской академии МВД России и Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний.

Диссертант выступил с докладами и научными сообщениями по тематике диссертации на: Международной научно-методической конференции «Пути повышения эффективности антикоррупционных образовательных программ, реализуемых в вузах МВД России» (Нижний Новгород, 27–28 октября 2010 года); Вторых «Бабаевских чтениях» в формате Международной научно-практической конференции «Преимственность в праве: доктрина, российская и зарубежная практика, техника» (Нижний Новгород, 2–3 июня 2011 года); Международной научно-практической конференции «Техника современного правотворчества: состояние, проблемы, модернизация» (Нижний Новгород, 29–30 сентября 2011 года); Международной научно-практической конференции «Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности в современной России» (Нижний Новгород, 24–25 ноября 2011 года); Международной научно-практической конференции «Реализация права на свободу слова и собраний как фактор развития институтов гражданского участия на национальном и глобальном уровнях» (Суздаль, 26–27 ноября, 2011 года).

Подготовленные диссертантом предложения по совершенствованию регионального законодательства в области легализации юридически значимой деятельности поставлены на учет в Государственно-правовом аппарате Законодательного Собрания Нижегородской области.

**Структура диссертации.** Работа состоит из введения, двух разделов, включающих шесть глав, заключения и библиографии.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

**Во введении** обосновываются актуальность темы, ее новизна, степень научной разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; характеризуются методологическая, теоретическая и эмпирическая основы работы, ее теоретическая и практическая значимость.

**Раздел I. «Общетеоретическая характеристика юридической легализации»** содержит три главы.

*В первой главе «Методологические предпосылки исследования юридической легализации»* раскрыты основные пути, установки и ориентиры исследования.

Юридическую легализацию следует рассматривать исходя из различных методологических взглядов и ракурсов. К настоящему моменту наиболее распространенным и общепризнанным является нормативный (формально-юридический) подход, с позиции которого легализация трактуется средством обеспечения соответствия закону различного рода юридических актов, придания им законного характера. Такое постулирование верно отчасти, не позволяет в комплексе представить и осмыслить все многообразие бытия юридической легализации, раскрыть более широкий спектр знаний об одном из наиболее распространенных феноменов правовой действительности. В связи с этим диссертант делает ряд уточнений относительно употребления термина «юридическая» применительно к легализации.

Первое. Использование термина «юридический» позволяет выделять данную разновидность социально значимой и полезной деятельности из числа иных контекстов (политического, религиозного, морального), в том числе из разряда социально опасных, вредоносных видов (легализация криминалитета, фальшивомонетничество, мошенничество).

Второе. Термин «юридический» отражает правовую природу явления и означает его отношение ко всему праву, а не «привязанность» к одному из ис-

точников. Такой подход выводит познание исследуемого предмета на общеправовой уровень, исключает абсолютизацию властной принудительности легализации, ориентирует ее на социально-консенсуальный путь реализации. Правомерная легализация может основываться не только на предписаниях закона, но и на иных источниках права (решения органов судопроизводства, источники международного права). Вполне очевидно, что предметом юридической легализации выступают и непосредственно законы. Речь идет и о правомерности принятия и реализации закона, и о правовом качестве его содержания<sup>1</sup>.

Третье. Исходя из различных подходов к правопониманию, прилагательное «юридическая» позволяет наполнять в целом исследуемый общеправовой феномен многообразными характеристиками – экономической, политической, психологической, социологической, нравственной. Именно с такой позиции открываются возможности легализации таких юридических категорий, как разумность, добросовестность, справедливость.

Отмеченное позволяет выделить основное условие общетеоретического исследования юридической легализации, заключающееся в обращении к данному феномену под широким углом зрения как достаточно самостоятельному функциональному компоненту правового пространства. Тем самым становится возможным: а) методологически обосновать общеправовую природу юридической легализации и тех отношений, которые складываются в сферах ее реализации; б) преодолеть возникающую тавтологичность сочетания «юридическая легализация».

В формально-юридическом ракурсе следует говорить не о юридической легализации как о родовом явлении, а о об одной из его разновидностей – о юридической формализации – процедуре реализации в строго установленной форме определенных правил. Напротив, если же в ходе исследования юридической легализации признать в качестве исходного лишь нормативный метод, то за его рамками останется обширная по объему и глубине содержательная сторона, включающая многообразные нелегальные отношения и закономерности, порой определяющие потребность и назначение всего легализационного механизма. Поэтому адекватный научно-практический подход к исследованию юридической легализации предполагает его наполнение более широким арсеналом методологических средств.

В гносеологическом ракурсе юридическая легализация рассматривается как результат обобщения мировоззренческого или эмпирического опыта.

---

<sup>1</sup> См.: Основные требования к концепции и разработке проектов федеральных законов (утверждены постановлением Правительства РФ от 2 августа 2001 г. № 576) // Собрание законодательства Российской Федерации – 2001. – № 32. – Ст. 3335.

Легализация основывается не только на законах позитивного права, но в значительной мере опирается на стандарты внеправового свойства (исследовательская этика, профессиональная мораль, чистота интеллектуальной деятельности).

С позиции эмпирической методологии юридическая легализация раскрывается как элемент существующего социального порядка, его значимости для конкретного субъекта, разумном желании (либо, напротив, нежелании) его соблюдать и поддерживать. В условиях нестабильности (экономический кризис) юридическая легализация приобретает обеспечительный, объективно рационалистический характер. Даже в тех случаях, когда юридическая легализация не требуется, субъекты правоотношений порой используют ее в качестве дополнительной гарантии, страховки (легализация скрытых ресурсов, целей, задач, практического опыта).

При функциональном подходе к познанию юридической легализации обнаруживаются средства и механизмы, при помощи которых происходит «вхождение» субъектов в социально значимые для них правоотношения. При этом легализация, осуществленная в юридически регламентированной форме, – это перевод формально-юридической (законодательной) модели поведения в ее реальное воплощение, которое, как правило, сопровождается широким диапазоном автономных, индивидуализированных коррекций и конкретизаций применительно к условиям социальной ситуации. Таким образом, юридическая легализация вполне может рассматриваться как способ индивидуализации законоустановлений, позволяющий субъектам включаться в правоотношения.

Юридическая легализация в ее системном преломлении наиболее ярко проявляется во властеотношениях (заявления, обращения). Публичная декларация политической позиции при определенных условиях в последующем легализуется в правовые формы (реформа ОВД). Речь идет о постепенном «вызревании» социальной оправданности и поддержки политических новаций. Тем прочней юридическая легализация, чем выше уровень гражданского доверия и авторитетности власти. Однако подобная предпосылка порой игнорируется, чем снижается и уровень обоснованности юридической легализации (введение ЕГЭ, реформа образования, вступление России в ВТО).

С позиции историзма юридическая легализация не всегда предстает отражением социальных настроений и ожиданий. В одних случаях это средство манипулирования общественным сознанием, в других – инструмент открытого насильственного внедрения либо популистско-авторитарного навязывания

определенных установок в социальное бытие. Этим определяются основания для познания эффективности средств предупреждения злоупотреблений юридической легализацией на различных властных уровнях, «этажах» социальной надстройки.

Инструментальный подход нацелен на выявление и апробацию техники юридической легализации, правильная и компетентная реализация которой способны обеспечить получение и освоение субъектами новых свойств и характеристик. Однако с другой стороны, это позволяет выйти на более широкий уровень – антропологическое осмысление юридической легализации.

Антропологический метод включает выявление мотивов, интересов, субъективных психоэмоциональных и физиологических качеств, всего того, что определяет потребность в юридической легализации, сущность которой – удовлетворение субъектами собственных нужд в продуктах материального и духовного производства.

Познание содержательной стороны юридической легализации будет неполным без информационного подхода. Это один из тех каналов, по которому происходит выявление наиболее актуальных, с точки зрения общества и государства, проблем современности. Без информационной методологии юридическая легализация «рискует» оказаться на периферии социального и технологического прогресса, оторванной от перспективных задач общественного развития, превратиться в главный инструмент бюрократического формализма.

*Во второй главе «Понятие юридической легализации как общеправового феномена»* отмечается, что при наиболее общем подходе юридическая легализация предстает в качестве действий по переводу «скрытых» предметов и явлений в разряд «открытых» феноменов. Однако более глубокое проникновение в природу юридической легализации предполагает выявление и анализ ее существенных признаков.

*Первое.* Юридическая легализация – это легально установленное правомочие, исключаящее произвольность подхода к его реализации. С позиции позитивного правопонимания легализация предстает особым видом деятельности государства, имеет строго определенные, законно установленные границы и уровни реализации (правотворчество, правоприменение, правоинтерпретация).

*Второе.* Юридическая легализация имеет собственный объект и предмет. Первый носит общий для всех видов легализации характер, второй – дифференцирует видовое многообразие легализации. Объектом легализации выступает правомерное поведение участников правоотношений и (или) пра-

вомерность их юридического статуса. Предметом легализации является содержание правоотношения, то, по поводу чего его участники вступают во взаимодействие.

*Третье.* Юридическая легализация обладает статическим и динамическим уровнями. В статическом аспекте легализация является результатом осуществленной в установленном порядке процедуры признания поведения участников правоотношений и (или) их статусов правомерными. Под легализуемой правомерностью понимается не только соответствие поведения субъектов и их статусов на основе проведенной легализации (например, статус собственника имущества, денежных средств) законодательным и иным правовым моделям, но и характеристика их в качестве безопасных компонентов для определенной сферы в перспективе.

Динамический признак юридической легализации означает наличие определенного алгоритма совершения легализационных действий.

*Четвертое.* Субъектный состав юридической легализации включает три категории: источник легализации (от кого исходит инициатива легализации); адресат легализации (на кого рассчитано действие легализованного предмета); исполнитель легализации (кто производит действия по легализации).

Рассматривая проблему юридической легализации в комплексе, в зависимости от сферы к субъектному составу можно отнести практически всех субъектов права, начиная от отдельных граждан, их объединений и заканчивая государственными инстанциями и в целом государством. К числу субъектов в глобальном общепланетарном измерении относятся многообразные и многочисленные международные институты.

В качестве исполнителя легализации чаще всего прямо либо косвенно выступает государство в лице своих органов и учреждений. Попытки осуществления легализации иными субъектами недопустимы без санкционирования (делегирования полномочий) со стороны государства, в связи с чем результаты легализации признаются незаконными (легализация преступных доходов).

*Пятое.* Основная цель юридической легализации – сопряжение интересов носителя предмета легализации и адресата легализации, государства и общества. Юридическая легализация носит преимущественно формально-юридический характер, имеет в своей основе технико-юридическую методологию, обладает с позиции ее правового закрепления и регулирования свойствами нормативности и юридической обязательности.

*Шестое.* Формами внешнего проявления юридической легализации, позволяющими использовать ее результаты и довести до сведения адресатов,

выступают акты-поступки и акты-документы, в которых закрепляются условия и требования правомерности легализуемых действий, законности приобретенных юридических статусов.

*Седьмое.* Юридическая легализация как логико-мыслительная операция включает нескольких стадий.

Оценочная стадия – сбор необходимой информации о предмете легализации, его будущем обладателе и о моделях его возможного поведения, закрепление информации в документарной либо иной форме, выявление и оценка возможных рисков и угроз в результате легализации.

Квалификационная стадия – сопоставление параметров легализуемого поведения (статуса) с возможностями реального достижения объекта легализации, то есть с возможностью конкретных субъектов действовать правомерно.

Результирующая стадия – принятие решения на основании квалификационного анализа, определение дополнительных мер обеспечения и сроков повторной легализации.

Функциональная стадия – фиксация принятого решения о признании поведения субъекта легализации правомерным и доведение в установленной форме этого решения до сведения заинтересованных субъектов.

*Восьмое.* Юридическая легализация предполагает наличие волеизъявления. Подобное волеизъявление носит двусторонний характер – наличие правобязанной и управомоченной сторон, что подтверждает тезис о том, что юридическая легализация – самостоятельный вид правоотношения.

Наличие обязанности легализовать свои действия или результаты действий носит объективный, лишенный усмотрительного подхода характер.

Это значит, что обязанный субъект либо произведет легализацию (обратится за легализацией), либо откажется от легализации, а с ней – и от своей деятельности.

В свою очередь управомоченная сторона также пользуется своим волеизъявлением. При этом данное волеизъявление также носит объективный характер. Наличие правомочия еще не означает, что данная сторона действует по своему усмотрению. Наличие правомочия обременяется строгими рамками законодательных и иных ограничений и требований. Обратившийся за лицензией гражданин проходит определенную регламентированную процедуру, что во многом позволяет избежать административного и иного управленческого произвола.

*Девятое.* Юридическая легализация есть форма (либо элемент) придания (наделения) юридической значимости определенной деятельности либо

результатам этой деятельности. Юридическая значимость как признак легализации включает юридическую силу и юридическую ответственность.

На основании вышеизложенного диссертант формулирует вышеприведенное определение понятия «юридическая легализация».

***В третьей главе «Место и роль юридической легализации в правовой системе России»*** раскрывается статическое положение исследуемого феномена и его динамическая функциональность.

В институциональном аспекте юридическая легализация является комплексным межотраслевым институтом российского права с преобладанием публично-правовых начал, выражающихся в непосредственном либо опосредованном путем санкционирования участия государства в реализации его конкретных разновидностей. Как подчеркивает Ю.А. Тихомиров, «теперь приходит осознание социально полезной деятельности государства. Речь идет о гибком балансе учредительных, легализующих, регулирующих, распорядительных и контрольных функций в разных сферах жизни общества»<sup>1</sup>.

Юридическая легализация – неотъемлемое звено государственного механизма правового регулирования. Между тем ее роль может иметь как позитивную направленность, так и с различной степенью характеризоваться негативно.

Позитивность юридической легализации формируется и реализуется на основе принципов легальности, легитимности и формальности.

Принцип легальности означает наличие открытости и доступности для восприятия и оценки оснований, условий, форм, средств легализации, наступающих последствий (опубликование, оглашение, доведение до сведения в письменной форме). Принцип легитимности заключается в подтверждении поддержки и одобрения легализационных мер, в придании им юридической либо иной силы (экономической, политической). Принцип формальности показывает способы внешнего проявления и фиксации легализации, без которых немислимо закрепление ее результатов (правовой акт).

Реализация в отдельности каждого из указанных принципов может иметь частичный, адресный, условный характер. Так, легальность порой имеет ограниченное, специальное, узкопрофильное содержание. Легитимность включает конкуренцию уровней (внутригосударственный, международный) и (или) субъектного состава (общество, государство, церковь). Формальность подвижна и динамична, не всегда однозначна, нередко абстрактна, требует дополнений и конкретизаций.

---

<sup>1</sup> Тихомиров Ю.А. О модернизации государства // Журнал российского права. – 2004. – № 4. – С. 7.

Однако для полноты юридической легализации, обеспечения ее позитивности между данными элементами существует жесткая зависимость – чем выше уровень значимости предмета юридической легализации, тем выше должен быть уровень легальности, легитимности и формальности.

Так, для юридической легализации предмета общенационального уровня, например, результатов парламентских выборов, легальность определяется доведением информации до сведения всех граждан, легитимность подтверждается общенародным голосованием, прозрачностью ее процедуры, а формальность – закреплением итогов в установленной форме. В таком случае юридическая легализация реализует позитивную регулятивную функцию.

Напротив, снижение «чистоты» легальности, опровержение легитимности (подкуп избирателей), фальсификация итогов в целом понижает регулятивный потенциал юридической легализации. Тем самым из разряда средств позитивного свойства юридическая легализация переходит в категорию препятствий и злоупотреблений. Таким образом, оценка юридической легализации складывается из комбинации легальности, легитимности и формальности. При этом полное отсутствие одного из принципов позволяет квалифицировать юридическую легализацию как негативное явление правовой и социальной действительности.

Логико-семантический анализ соотношения юридической легализации с таким правовыми процедурами и технико-юридическими средствами, как признание, доказывание, валидация, верификация, утверждение, подкрепление, поддержка, свидетельство, обоснование, уверение, гарантия, подтверждение, заявление, принятие, действие, компетенция, ратификация, аттестация, приводит к выводу об их онтологической однородности, наличии общих признаков легальности и легитимности в различных комбинациях. Контент-анализ российского законодательства также подтверждает, что каждое из указанных явлений в своей сущности представляет собой разновидность юридической легализации.

Будучи эффективным средством контроля, юридическая легализация является одной из функций органов государства, выступает средством повышения эффективности реализации иными субъектами собственных функций. Это средство усиления юридического воздействия, установления однозначности и преодоления неопределенности в правоотношениях благодаря наличию поддержки со стороны государства, иных уполномоченных и властных субъектов. Как связующий элемент структуры правоотношения, юридическая легализация проявляет себя и как субъективное право, и как юридическая обязанность контрагентов.

Юридическая легализация выступает средством реализации действия встречных, конкурирующих прав и свобод человека и гражданина. Речь идет о том, что легализация позволяет привести к одному общему «знаменателю» права и законные интересы граждан и юридических лиц. Только в ходе легализации обнаруживается возможность признания прав и интересов законными.

Юридическая легализация позволяет выделить на основе объективной оценки компетентности правовой статус соответствующего субъекта. Подобное в первую очередь относится к лицам, осуществляющим предоставление гражданам различного рода услуг.

Юридическая легализация – эффективное средство ограничения удовлетворения частных интересов. Она показывает законность интересов государства и граждан, исключает и нейтрализует проникновение в правовое пространство рисков и угроз общественной безопасности.

Юридическая легализация – источник криминализации или декриминализации неправомерного поведения (заключение аудиторской проверки, приговор суда). Формой декриминализации выступает юридическая легализация самовольного строительства. Одной из широко обсуждаемых ныне в обществе инновационных разновидностей юридической легализации является налоговая амнистия так называемой безнадежной задолженности граждан<sup>1</sup>.

Будучи эффективным оперативным средством правоприменительной практики, охраны правопорядка, отдельные формы юридической легализации могут служить индикаторами противоправной деятельности, то есть показывать, что производится комплекс действий противоправного характера. Кроме того, юридическая легализация неотделима от правосознания, причем как в плане повышения его уровня, так и, напротив, снижения позитивного отношения к праву. Наиболее опасна легализация в общественном сознании стереотипов вседозволенности, безнаказанности, что меняет с позитивного на негативный вектор правовой саморегуляции. В связи с этим юридическая легализация выступает одним из неотъемлемых компонентов механизма соблюдения и реализации принципа законности.

**Раздел II «Приоритетные направления реализации юридической легализации и основные пути повышения ее эффективности»** включает три главы. Диссертант уточняет, что привязка проблематики юридической легализации к рассматриваемым сферам юридической действительности наглядно демонстрирует практическую ценность исследуемого феномена. Этим до-

---

<sup>1</sup> См.: Шкель Т. Налоговая амнистия // Российская газета. – 2011. – 3 ноября.

казывается, что юридическая легализация – реально работающий юридический механизм, реально функционирующий юридический инструмент, который распространяет свое действие, свое правовое влияние на самые актуальные, самые острые в социально-политическом смысле сферы юридической действительности.

**В четвертой главе «Юридическая легализация документов и иных информационных источников»**, рассматривая легализацию юридических документов как общеправовое, а не узкоспециальное явление юридической действительности, диссертант исходит из предельно широкого ее понимания.

Юридическая легализация документов заключается в придании и (или) подтверждении юридической силы юридического документа. Придание юридической силы – это одно или несколько юридических действий, после совершения которых уполномоченным на то субъектом правовых отношений юридический документ является действующим, законным, может быть применен участниками правовых отношений и породить определенные правовые последствия. Подтверждение юридической силы – это одно или несколько юридических действий, совершенных уполномоченными на то субъектами правовых отношений, которыми осуществляется засвидетельствование наличия юридической силы юридического документа и его подлинности. Таким образом, документ уже имеет юридическую силу и в целях устранения возможных обоснованных сомнений в ее наличии он проходит процедуру юридической легализации.

В целях более детального представления специфики исследуемого феномена диссертантом осуществлена развернутая классификация видов юридической легализации документов.

**В зависимости от количества приемов юридической легализации** применительно к определенному документу легализация предстает *простой* и *сложной*.

*Простая легализация* имеет место при наделении юридического документа юридической силой (или ее подтверждении) при помощи одного приема легализации.

*Сложная легализация* предполагает применение нескольких приемов юридической легализации документов применительно к конкретному документу.

**По составу субъектов юридической легализации документов** она может быть *с одним субъектом* (индивидуальная) и *с несколькими субъектами* (коллективная).

*Индивидуальная легализация* – это такой вид юридической легализации документов, при которой весь спектр приемов легализации осуществляется одним лицом.

*Коллективная легализация* – это такой вид юридической легализации документов, при которой один и тот же или разные приемы легализации осуществляются более чем одним лицом.

**По соответствию субъекта, от которого исходит документ, субъекту, осуществляющему юридическую легализацию**, последняя может быть *авторской, делегированной и комбинированной*.

*Авторская легализация* – это юридическая легализация документов, производимая субъектом, от которого непосредственно исходит данный документ.

*Делегированная легализация* – это юридическая легализация документов, осуществляемая субъектом, специально наделенным таковым полномочием, от которого непосредственно данный документ не исходит.

*Комбинированная легализация* – это юридическая легализация документов, осуществляемая как непосредственно их авторами, так и дополнительно иными субъектами, наделенными полномочиями по осуществлению юридических действий по легализации.

**В зависимости от типа носителя документа** юридическая легализация может быть *письменной и электронной*. Юридические документы содержатся на разных носителях, но наибольшее их количество все же зафиксировано на бумажном носителе при помощи лексических форм.

*Письменная легализация* – это наделение юридической силой (ее подтверждение) документа на бумажном носителе путем проставления на нем специальных отметок легализации: подписи, печати, штампа, грифа утверждения, регистрационного номера, апостиля и других, а также опубликованием юридического документа в установленном порядке.

*Электронная легализация* осуществляется в отношении электронных документов путем проставления электронной цифровой подписи, позволяющей идентифицировать ее автора.

**По последствиям и роли, которые имеет юридическая легализация для правовых отношений**, ее можно разграничить на *основную и производную*.

*Основная легализация* – это юридическая легализация, состоящая в придании юридической силы документу. Основное назначение легализации именно в том, чтобы документ действовал и использовался субъектами правовых отношений. Следовательно, подписание подготовленного и согласованного договора – форма основной легализации.

*Производная легализация* – это юридическая легализация, которой подтверждается юридическая сила документа, уже действующего и используемого в юридической практике. Речь идет о консульской легализации, назначение которой имеет производный характер.

**В зависимости от необходимости выполнения определенных действий по юридической легализации** таковая может быть *с обязательным порядком* и *с альтернативным порядком* придания юридической силы (ее подтверждения) юридическому документу.

*Легализация с обязательным порядком действий* – это юридическая легализация, при которой субъект, придающий или подтверждающий юридическую силу, обязан выполнить все действия, прямо предусмотренные в законодательстве.

*Легализация с альтернативным порядком действий* – это юридическая легализация, при которой автор юридического документа обладает правом выбора порядка легализации данного документа.

**В зависимости от закрепления требования осуществления приема юридической легализации в пределах определенного срока** легализация может быть *с установленным сроком* и *без установленного срока* осуществления приемов легализации.

**В зависимости от того, является юридическая легализация возможным или должным актом поведения**, она может быть *легализацией-правом* и *легализацией-обязанностью*.

*Легализация-право* предполагает необходимость выражения согласия субъектом легализации на акт легализации и проистекает из предписаний законодательства. *Легализация-обязанность* проистекает из требования должного, а не возможного поведения субъекта легализации.

В массовом общественном правосознании с подачи различных субъектов постоянно циркулируют проекты о необходимости легализации тех или иных социально противоречивых и неоднородно оцениваемых видов деятельности (культивирование конопли, разрешение однополых браков, стерилизация педофилов, клонирование человека, многоженство, продажа органов для трансплантации, усыновление (удочерение) детей однополыми парами). В этой связи в диссертации предлагается по каждому такому спорному проекту легализации своевременно организовывать систему локальных, региональных, а в необходимых случаях и федеральных референдумов.

В завершение главы диссертантом раскрываются общетеоретические проблемы юридической легализации результатов оперативно-розыскной дея-

тельности, а также содержание основных приемов юридической легализации документов, среди которых: подписание документа, скрепление печатью, утверждение, нотариальное удостоверение, государственная регистрация, ратификация, опубликование.

*Пятая глава «Морально-правовые проблемы юридической легализации эвтаназии и недопустимости легитимации проституции в современной России»* содержит авторскую аргументацию и предложения по решению этих двух давно и остро дискутируемых феноменов.

Проблему эвтаназии на протяжении многих веков относят к наиболее противоречивым и сложным проблемам не только медицины, но всей гуманитарной науки и практики. Законодательство большинства стран не допускает эвтаназию в настоящее время. Статья 45 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»<sup>1</sup> содержит как запрет эвтаназии, так и определение самого явления: «Медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента».

На основе анализа данной дефиниции, а также имеющихся в доктрине подходов, диссертант предлагает собственное определение эвтаназии: «сознательная и преднамеренная юридически разрешенная деятельность (бездеятельность) квалифицированного медицинского работника, которая направлена на прекращение физических, психических, моральных либо иных страданий пациента, обусловленных его неизлечимой болезнью, и влечет за собой его смерть в безболезненной или минимально болезненной форме при условии, что указанная деятельность осуществляется бескорыстно по настоятельной, осознанной и единотрактуемой просьбе пациента либо его законного представителя, полностью, объективно и своевременно осведомленного о ее результатах».

Основным аргументом сторонников эвтаназии является то, что человек имеет право на жизнь, то есть может распоряжаться ею по своему усмотрению и самостоятельно определять время наступления смерти. Значимо и то, что эвтаназия – акт гуманный. Бессмысленное страдание является безусловным злом. Эвтаназию применяют, чтобы помочь неизлечимо больному избавиться от лишних страданий и достойно уйти из жизни. Еще один довод заключается в том, что эвтаназия сегодня фактически уже существует, реально

---

<sup>1</sup> Российская газета. – 2011. – 23 ноября.

находится вне правового поля, поэтому необходимо максимально быстро и тщательно легализовать этот процесс.

По убеждению диссертанта, аргументы сторонников легализации эвтаназии и с юридической, и с морально-психологической, и с доктринально-практической точек зрения более убедительны.

В медицинской практике, несмотря на законодательные запреты, все же существует прекращение оказания медицинской помощи тяжело больным, не имеющим перспективы излечения. Об этом свидетельствуют и данные социологических опросов. Выяснено, что по мнению 56% опрошенных врачей, имеют фактическое распространение случаи пассивной эвтаназии, и только 16% указали на возможное существование и активной эвтаназии<sup>1</sup>. Социологические исследования показывают, что около 35% врачей считают эвтаназию допустимой, а среди молодых врачей (до 30 лет) этот процент еще выше (49%)<sup>2</sup>.

Право на жизнь в соответствии со статьей 20 Конституции РФ имеет каждый – от рождения до самой смерти. Подразумевается запрет произвольного, преступного лишения жизни любого человека, вне зависимости от индивидуальных характеристик его личности. Но это право имеет естественные пределы<sup>3</sup>. Легально допускается и одобряется лишение жизни человека при участии в боевых действиях, при исполнении служебного долга военнослужащим, сотрудником органов внутренних дел. Допускается лишение жизни в борьбе за жизнь в целях необходимой обороны. До недавнего времени лишались жизни преступники из-за неправомерного поведения в качестве наказания за преступление.

Несмотря на однозначность запрета эвтаназии, по-прежнему возможны существенные разночтения в ее морально-правовой оценке. До настоящего времени этой проблеме не оказывается должного внимания и пока отсутствуют стандарты оказания паллиативной помощи.

Эвтаназия может быть легализована в будущем, но только в исключительных случаях на основании комиссионного заключения врачей с участием психиатра о наличии неизлечимой болезни, приносящей страдание, с отсутствием перспектив действенного оказания необходимой медицинской помо-

---

<sup>1</sup> См.: Крылова Н.Е. Результаты использования метода экспертных оценок по проблеме эвтаназии // Актуальные проблемы правового регулирования медицинской деятельности: Материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. С.Г. Стеценко. – М., 2004. – С. 184.

<sup>2</sup> См.: Акопов В.И. Право в медицине. – М., 2002. – С. 115.

<sup>3</sup> См.: Краснов М.А. Ограничение прав человека или поиск их естественных пределов? // Журнал ВШЭ. Право. – 2009. – № 2. – С. 111.

щи. Необходима развернутая форма правовой фиксации настойчивой неоднократной просьбы больного.

Если государство запрещает эвтаназию, то оно должно взять на себя ответственность за достойное существование в последние месяцы, недели жизни неизлечимо больного страдающего человека, обеспечив его необходимыми медикаментами, уходом. Целесообразно также ввести практику составления медицинского волеизъявления, распоряжения «жизненной воли» (living will) с указанием доверенных лиц на случай, если больной не сможет в перспективе дать необходимые распоряжения, тем более что для этого существует необходимая правовая база.

С морально-правовой точки зрения объектом острых социальных дискуссий, политических популистских обсуждений является проблема юридической легализации проституции. В настоящее время занятие проституцией в России запрещено нормами административного законодательства. В массовом правосознании проституция – малозначительное правонарушение.

В диссертации приводится ряд аргументов по недопущению легитимации проституции. Прежде всего, экономического эффекта от легализации проституции нет и быть не может. Необходимо учитывать с особой тщательностью и особым вниманием и деликатностью религиозный фактор. Большинство населения страны – верующие или сочувствующие, поэтому легализация проституции легализует в целом допустимость греха.

Проституция подрывает социальную нравственность, отрицает целомудрие, бескорыстную любовь, способствует деградации национальной культуры. Она разрушает институт семьи, отрицательно влияет на формирование подрастающего поколения, способствует падению престижа образования, труда и трудовых заработков.

Торговля людьми и применение насилия – деяния, которые системно «подпитываются» преступной сферой. Легализация проституции непременно повлечет за собой и увеличение применения насилия, которое будет максимально завуалировано под правомерные действия. Проституция является одним из этапов нравственной деградации, который нередко завершается преступным поведением.

Миграционные потоки (как на экспорт, так и импорт) в секс-индустрию будут оказывать существенное влияние на изменение социально-экономических и демографических характеристик отдельных регионов России.

В завершение главы диссертант заключает, что проблема привлечения к юридической ответственности лиц, пользующихся услугами проституток, с

морально-психологической, культурно-воспитательной и технико-организационной точек зрения должна быть решена положительно.

*В шестой главе «Проблемы противодействия легализации преступных доходов и пути их решения»* предложены механизмы борьбы с одним из наиболее распространенных и опасных в экономическом плане предметов легализации.

В диссертации отмечается, что одной из существенных причин низкой эффективности деятельности по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, является отсутствие необходимых доктринальных разработок, невосприятие даваемых научных рекомендаций политической элитой, субъектами правотворческой и правоприменительной деятельности. Проблемы легализации доходов, полученных преступным путем, в подавляющем числе случаев анализировались с позиции уголовного права, то есть с позиции применения уголовно-правовой репрессии, что не позволяло выработать комплексные общеправовые рекомендации в данной сфере.

Отечественный законодатель должен использовать выверенный правовой инструментарий, в том числе правовую терминологию. Недопустимо использовать в нормативных правовых актах жаргонизмы, что с неизбежностью ведет к криминализации правового сознания населения.

В этой связи необходимо внести ряд изменений в действующее законодательство.

Желательно из Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», ст. 174, 174<sup>1</sup> УК РФ и других нормативных правовых актов исключить термин «отмывание» как термин с жаргонной окраской.

Целесообразно исключить признак преступного происхождения денежных средств или иного легализованного имущества, а использовать при характеристике легализуемого имущества признак приобретения «заведомо незаконным путем», что позволит своевременно применять превентивные и пресекательные мероприятия в отношении денежных средств или иного имущества, которое выводится из «тени».

Может принести практический эффект внесение в ст. 3 Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» следующее более точное определение понятия «легализация денежных средств и иного имущества». По убеждению диссертанта, это умыш-

ленные действия, выражающиеся в совершении финансовых операций или иных сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными незаконным способом, а равно в использовании таких средств или имущества, направленные на придание им законного вида.

Результативность деятельности по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, во многом предопределяется системой средств, которые при этом применяются.

Для более полного раскрытия сущности методов противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в работе представлен анализ их наиболее важных характеристик. В частности, установлено, что методы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем: выражают собой целенаправленное управленческое воздействие органа государственной власти на управляемый объект; являются совокупностью средств, способов реализации органом государственной власти своих полномочий; обусловлены целевым назначением определенного вида государственно-властной деятельности; применяются к соответствующему объекту, то есть имеют индивидуального адресата; закрепляются, как правило, в определенных правовых формах; это оптимальный способ достижения поставленной цели в конкретных условиях; являются действенным средством обеспечения экономической безопасности; имеют определенные пространственно-временные характеристики.

Раскрыв основные признаки, автор формулирует общетеоретическое определение метода противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, как систему приемов, способов государственно-властного воздействия, применяемых органами государственной власти и их должностными лицами в установленных правовых формах, в рамках отведенной компетенции в целях должной защищенности экономических отношений.

Завершает главу анализ деятельности правоохранительных и надзорных органов государственной власти, а также саморегулируемых организаций по применению мер воздействия за нарушения требований законодательства в сфере противодействия легализации преступных доходов, а также деятельности кредитных и некредитных организаций по соблюдению законодательства в рассматриваемой сфере. В итоге диссертант заключает, что в российском законодательстве продолжают оставаться факторы, препятствующие эффективной деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия легализации доходов, добытых преступным путем: недостаточно эффективно решается вопрос о замораживании средств, используемых для финанси-

ния терроризма; отсутствует эффективная процедура для размораживания средств лиц, случайно затронутых мерами по замораживанию; недостаточно эффективной является деятельность контрольно-надзорных органов, а также размер санкций, установленных за нарушения в сфере противодействия легализации преступных доходов; не определена возможность применения широкого спектра санкций в отношении всех видов финансовых учреждений за нарушения в сфере противодействия легализации преступных доходов; установлены достаточно низкие санкции за нарушение законодательства в сфере противодействия легализации преступных доходов.

В связи с этим предложен ряд конкретных рекомендаций по их устранению, а также рассмотрены отдельные меры, направленные на совершенствование законодательства по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, на примере замечаний и рекомендаций, высказанных экспертами (ФАТФ, МАНИВЭЛ, ЕАГ) в ходе оценки соответствия российской системы противодействия легализации преступных доходов международным стандартам.

**В заключении** подведены итоги исследования и намечены перспективы дальнейшей работы над темой.

Важным звеном общетеоретического осмысления категории «юридическая легализация» должно стать исследование целей и предпосылок ее использования в конкретном жизненном случае. Более глубоким должен быть анализ данного феномена с общесоциальной, философской, нравственной, религиозной позиций. Отсюда открывается простор для исследования взаимосвязей юридической легализации, правосознания, правовой культуры, юридического образования.

С более широких гносеологических подходов необходимо исследовать правонарушения в сфере реализации юридической легализации, ошибки толкования ее оснований, эффективность и полезность использования альтернативных либо смежных категорий и понятий.

Надлежит максимально широко выявить основания классификации существующих форм проявлений юридической легализации и дать обобщенную характеристику каждой ее разновидности.

Ждет своего исследователя проблема соотношения легализации и признания, легализации и присуждения как способов защиты прав. Говоря о субъектном составе легализации, есть смысл скрупулезного выявления соответствующей ответственности. Существует необходимость рассмотрения функций, принципов юридической легализации, качества легализации и ряда

иных проблемных вопросов. Требуется научная разработка общих условий и универсальность порядка делегирования полномочий в сфере легализации юридически значимых видов деятельности.

**Основное содержание диссертации отражают следующие публикации:**

***Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки России для публикации результатов диссертационных исследований:***

1. *Конев А.Н.* Логико-правовой анализ понятия «легализация» // Философия права. – 2010. – № 6 (43). – С. 16–20.

2. *Конев А.Н.* К вопросу о сфере применения правовой категории «легализация» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 2 (13). – С. 12–14.

3. *Конев А.Н.* Легализация в праве: процессуальный аспект. Рецензия на диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук Д.Г. Манько «Легализация как правовая процедура» (Одесса, 2010. – 226 с.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 2 (13). – С. 332–343.

4. *Конев А.Н.* О социально-политической, культурно-воспитательной и морально-правовой недопустимости легализации проституции в России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 1 (14). – С. 200–207.

5. *Конев А.Н.* Легализация результатов оперативно-розыскной деятельности (теория, практика, техника) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 3 (16). – С. 8–14.

***Иные публикации:***

6. *Конев А.Н.* Морально-правовые проблемы легализации эвтаназии: Монография. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2011. – 100 с.

7. *Конев А.Н.* Легализация преступных доходов: теоретико-прикладные проблемы противодействия: Монография. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2011. – 112 с.

8. *Конев А.Н.* Юридическая квалификация правонарушений коррупционной направленности, связанных с легализацией преступных доходов (ди-

дактический аспект) // Пути повышения эффективности антикоррупционных образовательных программ, реализуемых в вузах МВД России: Материалы Международной научно-практической конференции (Н. Новгород, 27–28 октября 2010 года). – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2011. – С. 7–15.

9. *Конев А.Н.* К вопросу о легализации преемственности правовой политики // Юридическая техника: Ежегодник. – 2011. – № 5: Вторые Бабаевские чтения «Преемственность в праве: доктрина, российская и зарубежная практика, техника». – С. 255–261.

10. *Конев А.Н.* Легализация юридических документов: Монография. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2012. – 90 с.

Общий объем опубликованных работ – 22,7 п. л.

**Конев Андрей Николаевич**

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛЕГАЛИЗАЦИЯ  
(ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ТЕХНИКА)**

Корректор *Н.А. Далёкина*  
Компьютерная верстка *Г.А. Федуловой*

---

Подписано в печать 19.12.11. Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 1,97. Тираж 100 экз.

---

Редакционно-издательский отдел научного центра  
Федерального казенного образовательного учреждения  
высшего профессионального образования  
«Владимирский юридический институт  
Федеральной службы исполнения наказаний».  
600020, г. Владимир, ул. Б. Нижегородская, 67е.  
E-mail: rio@vui.vladinfo.ru.